

Лао тай тай больше там не было, и родственницы внезапно успокоились, а дамы и девушки ели спокойно и изящно.

А Нань ела, когда вдруг услышала восклицание и обнаружила, что палочки для еды Лу Фэй Тин случайно выскользнули из рук девушки, и одна из палочек для еды упала ей на юбку.

Лу Фэй Тин покраснела и поспешно извинилась перед А Нань, её лицо было пристыженным и печальным. Она просто испачкала одежду, ничем более не навредив. А Нань улыбнулась и утешила её. Девушка была очень доброй и понимающей и не смущала Лу Фэй Тин.

Вскоре служанка принесла пару чистых палочек для еды и передала их Лу Фэй Тин. Та, всё ещё краснея и стесняясь, тихо сказала А Нань:

- Седьмая сестра, у тебя хороший темперамент. Мой брат был растерянным и невежественным. Он допустил несколько глупых поступков. И я здесь, чтобы извиниться перед тобой от его имени. Простишь ли ты... нашего младшего брата?

А Нань была действительно удивлена, когда услышала это. Лу Фэй Тин, зеница ока старой госпожи, драгоценный камень на ладони семьи Лу, которая никогда не поддерживала младших братьев и сестёр, которым выпадали страдания, теперь даже извинялась перед ней как простая смертная?

А Нань взглянула на фигуру за ширмой и внезапно поняла, что вышла замуж за высокопоставленного мужчину, судьба которого, хотя и была печальна, предрекая ему невозможность взять жену и завести ребёнка, а потому не вызывая ни у кого оптимистичного настроения, но также не позволяя кому-то оказывать давление на себя и свою юную жену. Ах. А Нань чувствовала, что получила просветление, думая, что все люди – животные со сложным умом, и тем, кто раньше смотрел на неё свысока, теперь реальность может помешать получать подобное удовольствие.

А Нань была достаточно добрым человеком. Когда-то она жила в стране, которая выступала за равенство и справедливость. Когда обрела определённую власть, девушка не хотела по-настоящему наступать на людей и считать их достоинство ниже своего собственного. А Нань подумала, что в любом случае Лу Фэй Тин в будущем обязательно найдёт кого-нибудь, за кого можно будет выйти замуж в Нинчэне, и в будущем они больше не увидятся, так что она не будет возражать.

Видя, что А Нань милостиво относится к ней, Лу Фэй Тин мило улыбнулась и тихонько поблагодарила её.

Когда А Нань закончил общаться с застенчивой и дружелюбной старшей дочерью семьи дяди, она, наконец, вздохнула с облегчением, опустила голову и молча поела.

Лу Фэй Тин посмотрела на А Нань очень дружелюбным и добрым взглядом. Что ещё она могла

сказать? Видя, что А Нань ест с серьёзным видом, она также знала, что больше ничего девушка больше не хочет общаться, поэтому она закрыла рот и, оглядевшись по сторонам, обнаружила, что Лу Фэй Ань и Лу Фэй Я тоже разговаривали тихим голосом, но было не разобрать, о чём. Снова повернув голову, она случайно увидела, что Лу Фэй Жун просто повернула лицо и посмотрела на неё с улыбкой. Насмешка в глазах Лу Фэй Жун была ясной, давая Лу Фэй Тин иллюзию того, что её видят насквозь, и девушка виновато опустила голову, молча принявшись за еду.

* * *

После ужина Чу Ба Нин ничего не сказал, чтобы позволить А Нань остаться на некоторое время, и А Нань восприняла это так, как будто он не говорил этого раньше, и они вместе покинули особняк имперского канцлера.

Имперский канцлер Лу подвёл всю семью к двери, чтобы проводить их, и все в семье почувствовали себя счастливыми и расслабленными: наконец-то этот великий Будда был отослан! Слава Богу, слава Богу, слава Будде!

На этом семейном банкете, думали все, Чу Ба Нин сделал мощный ход, но никто не осмелился налить ему вина. Он не был пьян, и А Нань не нужно было беспокоиться о встрече с пьяным супругом. А Нань и семья имперского канцлера Лу попрощались один за другим, а затем супруги сели в карету, готовую отвезти их в фу Су Вана.

Когда они вернулись в фу Су Вана, как только А Нань и остальные вошли в особняк, они увидели, как управляющий Цинь приветствовал их с торжественным выражением на лице. После того, как он жестом попросил служанок и мом удалиться, управляющий Цинь произнёс:

- Ванъе, Ванфэй, гунян (1) Ши Цин ушла.

- ...

Выражения лиц у пары были одинаковыми, и они смотрели на управляющего с каким-то пустым выражением. Они не знали, кто эта "поэтическая" гунян с очень приземлённым именем (2). И у А Нань, человека, чей современный здравый смысл всё ещё составляет основную часть сознания, возник очевидный вопрос. Разве у слова "ушла" не было и другого, более мрачного значения?

Управляющий Цинь внутренне вздохнул, зная, что его принца действительно никогда не волновали подобные вещи, поэтому он просто чётко сказал:

- Ванъе, Ванфэй, гунян Ши Цин - одна из трёх девушек, подаренных Вдовствующей Императрицей.

1. 娼女 (gūniang) – гунян – наложница / проститутка / незамужняя девушка. Из всех вариантов, полагаю, ближе всего именно наложница в данном контексте.

2. 詩情 (shīqíng) – Ши Цин – это имя девушки, которое можно перевести, как поэтическая личность, человек, обладающий тягой к поэтическому творчеству.

<http://tl.rulate.ru/book/28404/2039163>